

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ:

«ПО ПОВОДУ ДАЛЬНИХЪ ПОѢЗДОКЪ КРУПНЫМИ ЧАСТЯМИ».

Въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» помѣщена статья: «По поводу дальнихъ поѣздокъ крупными частями».

Авторъ этой статьи предлагаетъ «установить въ полкахъ до восьми, болѣе или менѣе продолжительныхъ, поѣздокъ въ годъ. Первую, вторую и третью поѣздки дѣлать 25—30 верстъ, двигаясь, вначалѣ 15 минутъ шагомъ, а затѣмъ, все время, попеременно, десять минутъ рысью и десять минутъ шагомъ; четвертую поѣздку дѣлать отъ 30 — 50 верстъ; пятую 50—60; шестую 60—70 верстъ,—всѣ въ одинъ переходъ, перемежными аллюрами.

Въ эти поѣздки назначаются отъ 25 — 30 всадниковъ изъ каждаго эскадрона. Седьмую поѣздку производить цѣлымъ эскадрономъ и сдѣлать въ продолженіе двухъ дней переходъ въ 120—140 верстъ.

Восьмую — со всѣми развѣдчиками полка, причемъ пройти въ два дня 200 верстъ. Эскадронные командиры, какъ руководители, участвуютъ ежегодно въ первыхъ семи, а всѣ младшіе офицеры—во всѣхъ восьми поѣздкахъ.

Контролируютъ поѣздки бригадные командиры, полковые командиры и ихъ помощники».

Пользу такихъ поѣздокъ (но немного иначе поставленныхъ)—какъ въ смыслѣ втягиванія лошадей въ работу, такъ равно и въ смыслѣ воспитательномъ—мы не отрицаемъ и, признавая совершенно рациональными приемы, предлагаемые авторомъ для веденія этихъ поѣздокъ и для теоретической подготовки къ нимъ офицеровъ, позволимъ себѣ, однако, указать на невозможность такого правильно-организованнаго, какъ желаетъ авторъ, производства поѣздокъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлена наша кавалерія въ настоящее время и которыя лишь въ очень далекомъ будущемъ могутъ нѣсколько измѣниться къ лучшему.

Достаточно взглянуть на «планъ годоваго распредѣленія занятій («Инструкція для веденія занятій въ кавалеріи»), чтобы убѣдиться, что въ періодъ лѣтнихъ занятій проѣздки не могутъ имѣть мѣста; только въ крайнемъ случаѣ можно удѣлить на нихъ два—три дня въ концѣ полковаго кампанента.

Посмотримъ, исполнимы-ли онѣ въ теченіе зимняго періода.

Въ концѣ статьи авторъ перечисляетъ тѣ условія, которыя, по его мнѣнію, *«могли бы способствовать правильной постановкѣ дѣла подготовленія къ дальнимъ поѣздамъ»*. Намъ кажется, что нѣкоторыя условія не только *«могутъ способствовать»*, но безъ нихъ даже *невозможно* производство проѣздовъ, а другія — весьма желательны, но неисполнимы.

Возьмемъ первое условіе — *«совмѣстное расположеніе эскадроновъ, въ виду облегченія контроля»*.

Такое расположеніе кавалерійскихъ полковъ облегчило бы мобилизацію, дало бы возможность регулировать занятія вообще; оно избавило бы полки отъ необходимости призывать въ штабъ для несенія караульной службы или поочередно эскадроны въ полномъ составѣ, — что вліяетъ какъ на правильный ходъ занятій, такъ и на хозяйство эскадрона, — или же собирать караульную команду отъ всѣхъ эскадроновъ по нѣскольку человѣкъ, которыхъ приходится время отъ времени мѣнять, потому что, будучи совершенно оторваны отъ своей части, они всегда отстанутъ въ строевомъ образованіи. Найдется много и другихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ разбросанностью эскадроновъ, но и приведенныя здѣсь соображенія достаточно убѣдительно говорятъ въ пользу совмѣстнаго распложенія, которое, къ сожалѣнію, если и осуществится когда-нибудь, то въ очень не скоромъ времени.

Говоря о контролированіи проѣздовъ, надо принять въ соображеніе, что придется проконтролировать командиру полка и его помощнику не восемь, а 43 проѣздки, такъ какъ первыя семь производятся каждымъ эскадрономъ отдѣльно (по невозможности произвести ихъ лѣтомъ, когда эскадроны собраны вмѣстѣ) и только для восьмой собираются развѣдчики всѣхъ эскадроновъ.

Командиръ бригады, имѣя два полка, удаленные одинъ отъ другаго на болѣе или менѣе значительное разстояніе, будетъ въ состояніи побывать на весьма немногихъ проѣздахъ. Что касается командира полка, то объѣздъ эскадроновъ для повѣрки занятій, не говоря уже объ обязательномъ присутствіи на всѣхъ смотрахъ, отнимаетъ у него массу времени и отрываетъ его отъ текущихъ дѣлъ, которыя требуютъ его присутствія при штабѣ, а потому контролированіе проѣздовъ придется воз-

ложить на помощника командира полка (мы говоримъ объ одномъ помощникѣ, потому что другой обыкновенно завѣдуетъ хозяйственною частью полка и отрывать его отъ прямыхъ занятій не представляется возможнымъ). Но въ вѣдѣніи помощника по строевой части состоитъ учебная команда онъ руководить тактическими занятіями офицеровъ, онъ же долженъ присмотрѣть и за строевыми занятіями въ эскадронахъ и пр., хотя за всѣмъ тѣмъ у него остается достаточно свободнаго времени, но не на столько, чтобы присутствовать въ теченіе зимняго періода, т. е. семи (не полныхъ) мѣсяцевъ, на 43 поѣздкахъ, причемъ каждая отнимаетъ у него, *по крайней мѣрѣ*, два дня (проѣздъ до эскадрона и обратно въ томъ числѣ).

Къ тому же проѣздъ изъ штаба въ эскадронъ и обратно чего-нибудь да стоитъ и въ общемъ выйдетъ болѣе или менѣе порядочная сумма, которая, очевидно, должна быть покрыта экономіею полка; но вѣдь эта экономія предназначается на предметы первой необходимости; она едва покрываетъ расходы, безъ которыхъ полку обойтись нельзя, а потому сомнѣваемся, чтобы полкъ былъ въ состояніи производить ежегодно значительный расходъ на поѣздки, какъ на дѣло хотя и безусловно полезное, но не дающее осязательныхъ матеріальныхъ результатовъ.

Словомъ, если вопросъ становится ребромъ, если, напримѣръ, приходится дѣлать выборъ между приобрѣтеніемъ прицѣльнаго станка и производствомъ проѣздки, то, очевидно, предпочтеніе будетъ дано первому. Другое дѣло, если-бы эскадроны стояли вмѣстѣ въ одномъ пунктѣ,—тогда это неудобство было бы устранено и контроль поѣздовъ достигался бы легче.

Кстати напомнимъ, что расходъ на проѣздки выразится не только въ частыхъ поѣздкахъ контролирующаго лица въ эскадроны, но и въ необходимости увеличенія дачи фуража какъ въ дни самыхъ проѣздовъ, такъ и для приготовленія къ нимъ лошадей. Указаніе на такую необходимость встрѣчаемъ у автора разбираемой статьи (учебная команда Литовскаго полка получала по гарнцу прибавки въ теченіе цѣлаго мѣсяца передъ поѣздкой, а въ дни ея получала по четыре гарнца и 1.5 фунтовъ сѣна), а г. Горячевъ, въ статьѣ «Кавалерійскія замѣтки» («Военный Сборникъ» № 9-й, 1885 г.), разбирая вопросъ о необходимомъ количествѣ корма для лошади, прямо говоритъ: «нынѣ, когда потребности въ усиленныхъ движеніяхъ кавалеріи увеличились,—и довольствіе ея должно быть увеличено».

Первыя семь проѣздовъ отнимуть 12 рабочихъ дней,—такъ какъ

послѣ 4-й, 5-й, 6-й и 7-й (отъ 30-ти и болѣе верстъ) мы считаемъ необходимымъ дать по одному дню отдыха людямъ и лошадамъ.

Восьмая проѣздка, если ее сдѣлать во время кампанта, отниметъ три дня (минимум), а зимою—пять дней. причемъ она выйдетъ для нѣкоторыхъ эскадроновъ не въ 200; а около 300 верстъ (одинъ день на сборъ развѣдчиковъ въ центральный пунктъ, одинъ на возвращеніе ихъ въ эскадроны, два дня поѣздки и одинъ отдыха). Стало быть на это надо пожертвовать отъ 15—17 дней *по крайней мѣрѣ*, а между тѣмъ самъ авторъ, не принимая во вниманіе расхода времени на поѣздки, говорить: «выполнимы-ли требованія, предъявляемые «Инструкціею для веденія занятій въ кавалеріи, съ точки зрѣнія времени?» и дагѣе сѣтуетъ на неудобства расквартированія эскадроновъ по мелкимъ конюшнямъ, что встрѣчается въ большинствѣ случаевъ и сопряжено съ значительною потерею времени, а потому заставляеть дорожить каждымъ часомъ.

Вопросъ о недостаткѣ времени для обученія кавалерійскаго солдата—старый, избитый, но тѣмъ не менѣе животрепещущій и играетъ важную роль—какъ препятствіе къ правильной организаціи поѣздокъ. Переходя ко второму предлагаемому авторомъ условію — «пересмотру Инструкціи», мы прямо сталкиваемся съ этимъ вопросомъ и приходимъ къ тому заключенію, что врядъ-ли возможно удѣлить на поѣздки 15—17 дней.

Правильныя занятія въ эскадронахъ начинаются въ первыхъ числахъ октября (когда эскадроны возвращаются съ сѣннаго довольствія на зимнія квартиры) и продолжаются до 6-го—7-го апрѣля, т. е. до смотра бригаднаго командира.

Если считать началомъ занятій даже 1-е октября, то, за вычетомъ 42 праздничныхъ дней, выходитъ рабочихъ—146, изъ которыхъ надо выключить три дня на говѣнье, шесть дней на смотры бригаднаго командира (наканунѣ смотра, обыкновенно, баня и занятій не производятся, затѣмъ день смотра и день отдыха послѣ него, а два смотра займутъ шесть дней) и, по крайней мѣрѣ, шесть дней на повѣрку занятій въ теченіе зимы командиромъ полка и его помощникомъ,—а всего 15 дней; слѣдовательно, въ концѣ концовъ, остается рабочихъ дней 131, и то—при условіи постоянно, если не хорошей, то сносной погоды, такъ какъ за неимѣніемъ крытыхъ манежей, которые встрѣчаются въ арміи какъ исключеніе, ненастная погода заставляеть часто прекращать строевыя занятія на день—два, а иногда и на болѣе продолжительное время.

Такіе дни, выключенные изъ распisanія занятій по причинѣ дурной

погоды, можно употребить единственно на словесныя занятія, такъ какъ въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ подъ казармы, нельзя даже заняться выправкою, маршировкой или ружейными приѣмами, — настолько они тѣсны и низки.

Если составить, назовемъ такъ, *нормальное росписаніе* занятій на основаніи указаній, даваемыхъ «Инструкцію» въ §§ 30, 31 и 32, назначивъ, при этомъ, на каждое занятіе *мінімум* часовъ, определенныхъ § 32, то получимъ, что каждый нижній чинъ дѣйствительно будетъ занятъ ученьями *четыре* часа въ день, какъ того требуетъ «Инструкція» (§ 31, пунктъ в).

Для наглядности приведемъ цифры, на основаніи которыхъ должно быть составлено такое росписаніе. Слѣдующими пунктами § 32 определено число часовъ на каждое занятіе въ теченіе недѣли, а именно: а) ѣзда — не менѣе трехъ часовъ; б) обученіе устройству и употребленію оружія и приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ — два часа; в) вольтижированіе на живой лошади — два часа; г) пѣшій строй — одинъ часъ; д) упражненія во владѣніи холоднымъ оружіемъ, рубкою, уколами и боевыми приѣмами съ ружьями — одинъ часъ; е) словесныя занятія (ежедневно) — семь часовъ; ж) упражненія въ сѣдловкѣ, мунштученіи и вьюченіи — одинъ часъ и, наконецъ, на занятія выправкою, гимнастическими упражненіями на деревянной лошади и прикладною (см. пунктъ г) — семь часовъ, — всего 24 часа, раздѣливъ которые на шесть дней, получимъ — четыре часа въ день. Ограничивая число учебныхъ часовъ, «Инструкція», конечно, имѣла въ виду облегчить, по возможности, трудъ, или, вѣрнѣе, работу солдата, но на практикѣ эта работа не четырехъ-часовая, потому что къ указанному надо прибавить еще время, потребное на уборку, на зачистку лошадей послѣ ѣзды, на грамотность, на занятія съ развѣдчиками, на уходъ за оружіемъ; надо принять во вниманіе потерю времени, происходящую отъ размѣщенія эскадрона по мелкимъ конюшнямъ и казармамъ — и въ результатѣ выйдетъ, что нашъ солдатъ занятъ (работаетъ) 4—5 часовъ утра до 8½ — 9 часовъ вечера, т. е., исключивъ отдыхъ во время обѣда (около двухъ часовъ) и ужина (тоже около двухъ часовъ), — 12 часовъ.

Такая усиленная работа не всегда позволяетъ строго держаться нормального росписанія и, къ тому же, какъ мы сказали, при расчетѣ нами принять только *мінімум* времени, положеннаго для каждаго занятія, а потому наврядъ-ли окажется достаточнымъ 131 дня для того, чтобы солдатъ сдѣлалъ значительные успѣхи въ своемъ образованіи. Дѣйствительно, при расчетѣ мы не приняли во вниманіе гимнастики, такъ какъ ея въ упомянутыхъ параграфахъ нѣтъ, но § 14-й «Положенія о

порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ кавалеріи», говорить, что «при обученіи гимнастикѣ—руководствоваться I-й и II-й главами I-го отдѣла «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ», да и на смотрахъ она требуется, слѣдовательно ею заниматься надо. Кромѣ того, на ѣзду трехъ дней въ недѣлю слишкомъ мало: люди не утвердятся и лошади будутъ ходить очень рѣдко (разбросанность эскадроновъ вызываетъ большое число командировокъ, отчего въ эскадронахъ лошадей всегда значительно больше, чѣмъ людей); мы же стремимся къ тому, чтобы и люди имѣли ежедневную практику, и лошади, по возможности, ходили каждый день (важно въ смыслѣ втягиванія). На пѣшіій строй одного часа также мало, развѣ успѣешь въ одинъ часъ продѣлать какъ слѣдуетъ и ружейные приемы, и маршировку, и ломку фронта.

Рубка и бой на штыкахъ требуютъ пріобрѣтенія людьми ловкости и навыка, которые могутъ быть поддержаны лишь частыми упражненіями. «Инструкція» же на это занятіе назначаетъ только одинъ часъ.

Словесныя занятія—большое мѣсто солдата: имъ слѣдуетъ удѣлять часа 1½—2 ежедневно. Очевидно, что при томъ ограниченномъ числѣ рабочихъ дней, которое мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи, приходится дорожить каждымъ часомъ, и зачастую мы поставлены въ необходимость выходить изъ рамки, опредѣленной «Инструкціей». Какимъ же образомъ, сиранивается, удѣлить 15 дней (цифра очень скромная) на дальнія проѣздки и выполнить, при этомъ, всѣ требованія «Инструкціи».

Въ дѣйствительности проѣздки отнять не 15 — 17 дней, а гораздо больше, такъ какъ мы не принимаемъ въ расчетъ подготовки къ каждой проѣздкѣ. Даже небольшая 30 — 40-верстная проѣздка безъ нѣкоторой подготовки окажетъ неблагоприятное дѣйствіе на лошадей, и хотя такая подготовка не заставитъ окончательно прекратить занятія въ эскадронѣ, но, все-таки, нарушить ихъ правильный ходъ, что неминуемо должно отозваться на успѣхѣхъ въ обученіи. Затѣмъ, самыя проѣздки отрываютъ офицеровъ отъ занятій. Эскадронъ въ арміи считается богатымъ офицерами — если ихъ на лицо три (что очень рѣдко); въ большинствѣ же эскадроновъ имѣется одинъ или два офицера, на которыхъ лежитъ столько обязанностей, что отрывать ихъ отъ дѣла, хотя бы на самое короткое время, невозможно. Если даже въ поѣздку идетъ весь эскадронъ, то все-таки остаются молодые солдаты и молодые лошади; занятія съ ними прекратить нельзя, а потому дома долженъ остаться, на худой конецъ, одинъ офицеръ; слѣдовательно въ поѣздкѣ будетъ участвовать одинъ, много два офицера; мы же полагаемъ, что поѣздка, какъ подготовка къ умѣнью водить части, принесетъ только тогда желаемую пользу, когда въ ней участвуетъ возможно большее число офи-

церовъ. Въ этомъ случаѣ важенъ обмѣнъ мыслей подъ свѣжими впечатлѣніями; обмѣнъ этотъ будетъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ большее число лицъ приметъ въ немъ участіе, и будетъ очень полезенъ, если будетъ производиться, такъ сказать, на мѣстѣ, во время самой поѣздки; безъ этого впечатлѣнія, сглаженные временемъ, скоро и легко забываются. Ни рассказъ, ни описаніе не могутъ замѣнить личнаго опыта, но и этотъ опытъ тогда лишь пойдетъ въ пользу, когда будетъ произведена ему всесторонняя оцѣнка, которая достигается обмѣномъ мыслей.

Собственно цѣль проѣздовъ сводится къ опредѣленію мѣры выносливости всадника и коня и наилучшихъ приѣмовъ и способовъ для наивыгоднѣйшаго употребленія силъ того и другаго при условіи усиленной работы въ большой или меньшей промежутокъ времени; словомъ, къ испытанію физической силы, которая находится въ прямой зависимости отъ организма.

Работа во время поѣздки покажется легче человѣку, обладающему болѣе сильнымъ организмомъ, и наоборотъ, — отсюда и выводы будутъ совершенно разные — согласовать которые, при значительномъ числѣ проѣздовъ, произведенныхъ при неодинаковыхъ условіяхъ (погода, состояніе дорогъ и пр.), представится дѣломъ весьма труднымъ, если не невозможнымъ. Проѣздка окончена, физическая усталость прошла и сдѣланное напряженіе кажется легче, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, стало быть и рассказъ (по истеченіи нѣкотораго времени) о результатахъ этого напряженія и самые выводы будутъ не точны. Такимъ намъ представляется дѣло при участіи каждой поѣздки двухъ—трехъ офицеровъ, которые въ данномъ случаѣ выработаютъ въ себѣ скорѣе спортсменскія способности, чѣмъ навыкъ «водить части»; дѣйствительную же пользу могла бы принести поѣздка при участіи въ ней всѣхъ офицеровъ подъ руководствомъ командира полка.

Авторъ совѣтуетъ не смотреть «Инструкцію» (второе условіе) съ цѣлью строго разграничить въ ней главное отъ второстепеннаго. Такое разграниченіе желательно не только для возможности производить дальнія проѣздки, но и въ виду недостатка времени, и на практикѣ оно отчасти существуетъ: очевидно, *главное* для драгуна *лошадь*, — и ей посвящается больше времени.

Довольно подробныя указанія на то, въ чемъ именно должно состоять это разграниченіе и что можетъ быть вычеркнуто изъ программы обученія кавалерійскаго солдата, мы находимъ въ статьѣ «Нѣсколько словъ о занятіяхъ въ конницѣ» («Русскій Инвалидъ» 1885 г., № 227-й).

Находя совершенно вѣрными мысли и выводы, выраженные въ этой
Т. СЛХVII.—Отд. I.

статья, мы считаемъ излишнимъ повторить ихъ, но позволимъ себѣ сдѣлать въ одномъ мѣстѣ маленькую поправку. Авторъ говоритъ: «занятіе вольтижированіемъ ограничиваются вспрыгиваніемъ на деревянную лошадь и соскакиваніемъ съ нея», — прибавимъ: *не вездѣ*; такъ, напримѣръ, въ полкахъ 5-й кавалерійской дивизіи обращено особенное вниманіе на вольтижировку на живой лошади; кромѣ того, какъ не обязательное занятіе, практикуется также джигитовка, конечно не эскадронами въ полномъ составѣ (какъ у казаковъ), а любителями изъ нижнихъ чиновъ. Въ текущемъ году, во время лагернаго сбора подъ Варшавой, наравнѣ съ казачьей сотней, джигитовали взводы отъ драгунскихъ полковъ и не уступали казакамъ въ лихости и ловкости.

За исключеніемъ этой поправки, въ остальномъ мы не можемъ не отнестись сочувственно къ указанной статьѣ и, вмѣстѣ съ авторомъ ея, не поспѣвать на шаблонный способъ веденія занятій.

Пока два разсмотрѣнных условія (совмѣстное расположеніе эскадроновъ и пересмотръ «Инструкціи») не будутъ выполнены, — организація правильныхъ поѣздокъ положительно немислима. Остальные три условія, не представляя такого серьезнаго пренятствія къ производству поѣздокъ, дѣйствительно способствовали бы успѣху въ этомъ дѣлѣ, но и они едва-ли осуществимы въ настоящее время, а именно: „австрійская система полевой пзды“ хотя, можетъ быть, и очень хороша и полезна, но, какъ мы видѣли выше, у насъ не хватаетъ времени на нашу русскую систему. „Упраздненіе фуражной экономіи“, — этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь въ томъ случаѣ, когда казна увеличитъ ежегодный отпускъ денегъ каждому полку до 12,000, — что въ суммѣ представитъ очень солидную цифру. Ужь одно существованіе 23-го отдѣла въ полковомъ хозяйствѣ, носящаго заглавіе «на что нѣтъ отпуска отъ казны», обусловливаетъ обязательную необходимость экономіи по другимъ отдѣламъ; но и отпускъ на нѣкоторые другіе отдѣлы, какъ напримѣръ: 11-й «лазаретъ и пріемный покой», 14-й — «канцелярія», 15-й — «трубаческій хоръ», 19-й — «полковая учебная команда», 26-й — «ковка» (отпускается всего 28⁴/₇ коп. на лошадь въ годъ), — далеко недостаточны, и дефицитъ по этимъ отдѣламъ, равно какъ и по 23-му, покрывается, почти единственно, экономіей отъ фуража. Необходимость экономіи вызывается не только недостаточнымъ отпускомъ по перечисленнымъ отдѣламъ, но и сроками службы нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія и конскаго снаряженія.

Возьмемъ, хотя бы, такой примѣръ: потнику опредѣленъ восьми-лѣтній срокъ, а на практикѣ, при самомъ тщательномъ сбереженіи, онъ выслуживаетъ только четыре года; слѣдовательно каждыя восемь лѣтъ

полкъ долженъ заводить потники на свой счетъ, т. е. на счетъ фуражной экономіи, что обходится до 4,000 руб.

Пятое и послѣднее предлагаемое авторомъ условіе — *„упрощеніе отчетности въ эскадронахъ“* — весьма желательное, но не можемъ думать, чтобы отчетность ужь много времени отнимала у эскадроннаго командира, чтобы могла оказывать серьезное вліяніе на ходъ поѣздокъ.

Изъ всего сказаннаго не надо заключать, что мы отрицаемъ дальнія поѣздки, — объ этомъ мы оговорились вначалѣ, и повторяемъ теперь, что, признавая ихъ безусловно большую пользу; находимъ, однакоже, невозможнымъ, при настоящихъ условіяхъ, дать имъ правильную организацію. Другими словами, полагаемъ, что невозможно причислить ихъ къ постояннымъ обязательнымъ занятіямъ; производство же дальнихъ поѣздокъ, такъ сказать, въ видѣ испытанія и при непремѣнномъ условіи участія въ нихъ если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большинства офицеровъ, было и будетъ весьма желательнымъ, но, въ сожалѣнію, мы не можемъ указать времени, удобнаго для исполненія даже такихъ испытаній.

«Невольно возникаетъ вопросъ, говоритъ авторъ, можно-ли правильно вести дѣло (понимаемъ: обученія и воспитанія кавалеріи), не будучи знакомымъ съ главнымъ основаніемъ своей силы, т. е. съ выносливостью коня?»

Мы совершенно согласны, что нельзя и что «незнакомство кавалеріи съ *дѣйствительными* силами лошади происходитъ отъ желанія сберечь тѣла» и, пожалуй, вслѣдствіе требованія фуражной экономіи, но мы не можемъ признать абсолютнаго незнанія силъ коня въ нашей кавалеріи и, напротивъ, утверждаемъ, что каждый эскадронный командиръ болѣе или менѣе знаетъ не только коллективную силу и выносливость своей части, но и силу отдѣльныхъ лошадей (выдающихся или своей выносливостью, или слабостью). *Въ этомъ знаніи и лежитъ весь секретъ поддержанія эскадрона въ ровныхъ и однообразныхъ тѣлахъ.*

Извѣстно, что не тотъ эскадронъ лучше, въ которомъ половина лошадей — бочки, а половина — худыхъ, а тотъ, въ которомъ такіе контрасты не бросаются въ глаза и всѣ лошади въ одинаковыхъ тѣлахъ, хотя бы онѣ и не были закармлины. Конечно, мы не говоримъ объ эскадронахъ, въ которыхъ всѣ лошади худы, — такіе эскадроны, составляя исключеніе, все-таки не служатъ доказательствомъ тому, что ихъ командиры изучаютъ на нихъ силу лошади.

Только ошибаются тѣ, которые думаютъ, что ровныхъ тѣлъ можно достигнуть только увеличеніемъ дачи худымъ лошадямъ; при полномъ

бездѣйствіи, пожалуй, можно; но достаточно эскадрону, приведенному въ ровныя тѣла такимъ способомъ, сдѣлать два—три перехода и отбыть два—три горячихъ ученья, чтобы лошади, по природѣ слабыя и худоконныя, сразу перепали и тѣла въ эскадронѣ окажутся далеко не ровными. Лошадь, отгормленную при условіи бездѣйствія и похудѣвшую при первомъ требованіи отъ нея работы, очень и очень трудно поправить и долго придется ждать, пока такая лошадь, при дальнѣйшей работѣ, возьметъ настоящее тѣло.

Подчеркнемъ тотъ фактъ, что *эскадроны съ тѣлами ровными, сытыми всегда оказываются и лучше обученными*; стало быть эта ровность и сытость происходитъ не отъ бездѣйствія и лишь служить живымъ доказательствомъ тому, что эскадронный командиръ знаетъ своихъ лошадей и въ болѣе тяжелую работу назначаетъ сильныхъ, а въ легкую—слабыхъ.

Намъ кажется, что втягиваніе лошадей «въ предстоящіе труды военнаго времени» не достигается вполне однѣми дальними поѣздками, которыя скорѣе могутъ намъ дать указанія, какъ велика сила и выносливость нашего коня, насколько лошади уже втянуты въ работу, и указать намъ тѣхъ лошадей, которыя неспособны къ перенесенію тяжелыхъ трудовъ; но невозможность, по изложеннымъ выше причинамъ, правильно организовать поѣздки заставляетъ насъ искать другаго средства для полученія этихъ необходимыхъ кавалеристу данныхъ. Такимъ средствомъ являются большіе маневры; втягиваніе же лошадей въ работу достигается самимъ ходомъ зимнихъ занятій.

Но втягиваніе должно идти постепенно, и такъ какъ нельзя себѣ представить, да и нѣтъ такого эскадрона, въ которомъ бы всѣ лошади были одинаково здоровы и сильны, то при втягиваніи большое вниманіе должно быть обращено на *разумное сбереженіе* силъ болѣе слабыхъ лошадей. Не подлежитъ сомнѣнію, что полное бездѣйствіе также пагубно для лошади, какъ и непосильная трудная работа, а потому подъ разумнымъ сбереженіемъ мы подразумѣваемъ такую эксплуатацію силъ коня, которая, не взырая, въ то же время развивала бы его мускульную систему, его легкія, словомъ оказывала бы на его организмъ такое же дѣйствіе, какъ правильная гимнастика—на организмъ человѣка.

Прослѣдимъ же теперь, какимъ образомъ наша лошадь втягивается и подготавливается къ маневрамъ.

Въ октябрѣ, обезсиленная сѣннымъ довольствіемъ лошадь поступаетъ въ легкую манежную работу, которая постепенно усиливается съ прибытіемъ новобранцевъ въ часть, и это усиленіе достигаетъ своего maximum'a въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, т. е. ко времени смотра бригаднаго ко-

мандира. При этомъ надо замѣтить, что день суботній, если тому не препятствуютъ дороги и погода, жертвуется на проѣздки всѣмъ эскадрономъ (за исключеніемъ молодыхъ солдатъ) Эти проѣздки сопряжены съ практикою развѣдчиковъ и хотя не „*дальнія*“, но, все-таки, въ каждую изъ нихъ эскадронъ дѣлаетъ не менѣе 10—15, а иногда и до 20 верстъ. Эти проѣздки весьма важны въ смыслѣ приученія людей къ ѣздѣ виѣ манежа (хотя не надо забывать, что у насъ въ большинствѣ армейскихъ полковъ громкое названіе манежа носить площадка, окопанная канавою или огороженная нѣсколькими сосенками).

Затѣмъ, сейчасъ послѣ весенняго смотра, т. е. въ половинѣ апрѣля, эскадроны собираются въ кампаментъ, во время котораго—начала эскадронныя, а потомъ полковыя ученья—составляютъ второй періодъ втягиванія лошадей. Походъ въ спеціальныя кавалерійскіе сборы (въ Варшавскомъ округѣ подъ Скерневицы или подъ Варшаву), бригадныя и дивизионныя ученья и малые, иногда, впрочемъ, двухъ-дневныя маневры во время этихъ сборовъ,—составятъ третій и послѣдній періодъ втягиванія и подготовки полковъ къ большимъ маневрамъ, на которыхъ отъ кавалеріи требуется высшее напряженіе всѣхъ ея силъ, при недостаточномъ и, нерѣдко, запаздывающемъ доставкою въ часть кормѣ.

И вотъ, на большихъ маневрахъ и обнаруживается благотворное вліяніе благоразумнаго сбереженія силъ слабой лошади. Усиленная работа, продолжительное пребываніе лошади подъ сѣдломъ и безъ корма и прочія невзгоды, сопряженныя съ маневрами, казалось, должны были бы окончательно погубить слабую по природѣ лошадь,—но мы видимъ, что такія лошади не уничтожаются, а способны служить и служить еще не одинъ годъ. Причину этого надо искать въ томъ, что отъ нихъ не требовали сразу невозможнаго и расходовали ихъ силы осмотрительно, хотя въ минуту необходимости онѣ несли службу наравнѣ съ сильными лошадьми.

Для наглядности позволимъ себѣ привести примѣръ изъ большихъ маневровъ, произведенныхъ нынѣшней осенью въ Варшавскомъ округѣ.

Въ два часа пополудни 24-го августа, одинъ изъ эскадроновъ Литовскаго полка получилъ приказаніе произвести рейдъ съ цѣлью рекогносцировки мѣстности и непріятеля. Въ инструкціи, данной эскадрону, между прочимъ, было сказано: «всѣми мѣрами избѣгать столкновенія съ противникомъ; двигаясь скрытно, располагаться на ночлегъ въ наиболѣе укрытыхъ мѣстахъ и въ бой не вдаваться»; слѣдовательно, исключалась всякая возможность разводить огонь и взять съ собою на сѣдло сырое мясо было бы бесполезно, а сварить не было времени, такъ какъ приказано выступить въ пять часовъ,—мясо же можно было купить

только въ восьми верстахъ отъ мѣста стоянки эскадрона; походная кухня была бы лишней обузой и замедлила бы движеніе. Эскадронъ выступилъ, имѣя съ собой на два дня сухарей и не полную суточную дачу фуража; присоединился же къ полку только 28-го числа утромъ, т. е. на четвертые сутки.

Условіе скрытности поставило эскадронъ, очутившійся уже на разсвѣтъ 25-го числа въ районѣ дѣйствій непріятельскихъ отрядовъ, въ необходимость совершать ночныя движенія, держать почти все время лошадей подъ сѣдломъ и избѣгать населенныхъ пунктовъ, что лишило возможности во-время покупать фуражъ и ѣду для людей.—Присоединившись къ полку, эскадронъ продолжалъ дѣйствовать въ составѣ его до конца маневровъ и 28-го числа въ четыре часа пополудни сталъ наконецъ на ночевку.

Въ теченіе всѣхъ маневровъ, т. е. съ пяти часовъ вечера 24-го числа, до четырехъ часовъ 28-го (95 часовъ), эскадронъ разсѣдловывался три раза: первый разъ *на два часа*, второй—*на восемь*, третій—*на три*; слѣдовательно всего безъ сѣделъ пробылъ 13 часовъ, и хотя остальное время—82 часа—эскадронъ и не находился въ постоянномъ движеніи, но лошади очевидно не отдыхали, такъ какъ извѣстно, что даже стояніе на мѣстѣ, но подъ сѣдломъ, для лошади не есть отдыхъ, такъ какъ она не ложится и не спитъ, а это послѣднее обстоятельство особенно дурно на нее вліяетъ.

Къ тому же надо припомнить, что фуража съ собою эскадронъ не имѣлъ и кормили только тогда, когда представлялась возможность купить фуражъ, а возможность эта, въ виду опасенія быть открытымъ непріятелемъ, представлялась очень не часто и въ далеко не равные промежутки времени; такъ, напримѣръ, въ теченіе всего 25-го числа лошади получили лишь по 7—8 ф. сѣна, а овса и не видѣли,—да и эти нѣсколько фунтовъ ѣли не очень охотно, потому что не пили въ продолженіе 18 часовъ. Люди, кромѣ сухарей, которые они имѣли съ собою и которые были съѣдены менѣе чѣмъ въ два дня, получили 26-го утромъ по чаркѣ водки и по куску хлѣба, ночью съ 26-го на 27-ое первый разъ ѣли горячую пищу—картофель; 27-го вечеромъ получили опять водки и хлѣба и 28-го утромъ, по присоединеніи къ полку, съѣли борщъ, который уже два дня возился въ походной кухнѣ за полкомъ. Примемъ во вниманіе, что люди очень мало спали и терпѣли отъ дождей, которые шли въ ночь съ 24-го на 25-ое, 26-го и 27-го числа. Кромѣ того, вспомнимъ, что на маневрахъ движенія шагомъ и рысью мы разсчитываемъ не по часамъ, а по обстоятельствамъ, часто приходится дѣлать пять—шесть верстъ на рысяхъ, что также не мало

вліяетъ на утомленіе лошадей и людей. 27-го числа эскадронъ, о которомъ идетъ рѣчь, произвелъ двѣ атаки, а 28-го—три. Не менѣе трудная работа выпала и на долю полка (5 эскадроновъ). Такъ, примѣръ, 26-го числа полкъ былъ на конѣ съ 5 ч. утра до полудня и съ часа до 9 ч. вечера и когда всталъ на бивакъ, — одинъ эскадронъ оставался впереди для сохраненія соприкосновенія съ противникомъ. Обозъ въ этотъ день сильно отсталъ, такъ что *люди и лошади только ночью получили пищу и фуражъ*. Мы считаемъ, что полкъ въ этотъ день, пробывъ 15 часовъ на конѣ, сдѣлалъ около 100 верстъ—безъ корма, такъ какъ часто двигался перемѣнными аlyрами и, если принять во вниманіе нѣсколько атакъ, смѣло можно считать, что полкъ дѣлалъ въ часъ по 7 верстъ, а слѣдовательно въ 15 часовъ 105 верстъ; исключивъ же отсюда 15 верстъ, т. е. два часа на стояніе на мѣстѣ не слѣзая и короткія остановки въ 5—10 минутъ, получимъ разстояніе, пройденное полкомъ, въ 90 верстъ.

Слишкомъ малый отдыхъ, невозможность правильно распредѣлить движеніе шагомъ и рысью, продолжительные и неровные промежутки времени между дачами корма, зачастую безкормица, иногда продолжительное пребываніе безъ воды (25-ое число), утомленіе людей (которое весьма сильно отзывается на лошади, такъ какъ усталый, не выспавшійся и подчасъ голодный всадникъ разбалтывается въ сѣдлѣ), непогода, ночныя движенія и проч.—вотъ обстановка маневровъ, весьма близко подходящая къ условіямъ военнаго времени. Между тѣмъ, дальнія проѣздки совершаются при совершенно противоположныхъ и, притомъ, наивыгоднѣйшихъ условіяхъ; все предусмотрено: движеніе заранее разсчитано, лошадь во-время накормлена и напоена, да и *дача*, къ тому же, *увеличена*, люди сыты и чувствуютъ себя бодрѣ, потому что знаютъ, что въ извѣстный часъ они отдохнутъ, выспятся (много значить, когда человекъ усталый не можетъ разсчитывать на скорый отдыхъ и долженъ быть всегда готовъ къ перенесенію новыхъ трудовъ и лишеній) и т. д.—таковы преимущества поѣздки.

Сопоставляя 200-верстную поѣздку (самая продолжительная изъ предлагаемыхъ авторомъ) съ двухдневнымъ, серьезнымъ маневромъ, мы приходимъ къ заключенію, что во время проѣздки напряженіе, а отсюда и расходованіе силъ всадника и лошади значительно меньше, чѣмъ на маневрахъ, гдѣ участвуютъ не 30 выбранныхъ лошадей, а цѣлая часть; слѣдовательно маневры, скорѣе даже чѣмъ проѣздки, могутъ намъ дать матеріалъ для изученія силы и выносливости лошади и они служатъ намъ доказательствомъ, что мы ужь, отчасти, знаемъ эти силы. И, дѣйствительно, мы видимъ, что хотя послѣ маневровъ ло-

шади, какъ говорится, сильно подтягиваются, но слабая лошадь не уничтожена и силы ея падаютъ сравнительно не больше, чѣмъ у крѣпкой лошади, потому что ея работа (слабой) была легче: она не ходила въ разъѣздъ съ донесеніемъ и пр.; стало быть, безусловно отрицать знакомство нашего кавалериста съ силами его коня—невозможно.

Мы совершенно согласны съ авторомъ въ томъ, что, «занимаясь въ мирное время, надо постоянно помнить условія военнаго времени; придерживаясь же одного строеваго устава и ѣзды по манежному, мы не выработаемъ выносливости ни въ лошадяхъ, ни въ людяхъ, не разовьемъ умѣнья дѣйствовать на пересѣченной мѣстности, словомъ — *не воспитаемъ боеваго кавалериста*. Мысль совершенно вѣрная, но, какъ мы понимаемъ, она выражена авторомъ въ подтвержденіе необходимости пробѣжекъ, намъ же кажется, что она доказываетъ скорѣе необходимость маневровъ и что пробѣжки здѣсь менѣе важны.

Во первыхъ, подъ словомъ «выносливость» мы понимаемъ не способность проходить сто верстъ въ сутки переменными аллюрами, а способность въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени переносить всякія невзгоды, какъ холодъ, голодъ, невозможность подкрѣпить свои силы сномъ и пр. и подолгу не слѣзать съ коня; такой же выносливости мы требуемъ и отъ лошади; во вторыхъ, мы полагаемъ, что «боевому кавалеристу», кромѣ выносливости, надо приобрести навыкъ при всякихъ обстоятельствахъ не терять способности къ быстрой сметкѣ.

Совершенно справедливо, что одинъ строевой уставъ, ѣзда только по манежному и, прибавимъ, пробѣжки 25—30 всадниковъ, не выработаютъ намъ вполне боеваго кавалериста, — но все это можетъ способствовать воспитанію его, причемъ манежная ѣзда и строевой уставъ составляютъ, такъ сказать, фундаментъ, а пробѣжки развиваютъ и даютъ кавалеристу не лишнее пользы спортсменство. Но спортсменъ еще не кавалеристъ, хотя кавалеристъ до нѣкоторой степени и долженъ быть спортсменомъ. Отъ спортсмена также требуются выносливость и сметка, но не въ такой мѣрѣ, какъ отъ кавалериста: первый — можетъ соразмѣрять выносливость съ силою, второй — долженъ силу свою подладить подъ требуемую степень выносливости; отъ перваго требуется сметки на столько, чтобы не сломать себѣ шею, отъ втораго — кромѣ того, боевая сметка. Эту боевую сметку, да и вообще всѣ качества, необходимыя боевому кавалеристу, даютъ маневры крупными частями: они развиваютъ способность дѣйствовать на пересѣченной мѣстности, выносливость и пр.

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Дальнія проѣздки желательны и полезны при условіи одновременнаго участія всѣхъ офицеровъ полка.

2) Онѣ возможны, если эскадроны расположены въ одномъ пунктѣ.

3) Препятствіемъ къ производству проѣздовъ служатъ: а) недостатокъ времени и б) ограниченныя денежныя средства полковъ.

4) По невозможности производить дальнія проѣздки, надо довольствоваться маневрами для полученія тѣхъ данныхъ, которыя намъ могли бы дать проѣздки, хотя наблюденія надъ всадникомъ и лошадыю во время маневровъ не могутъ быть такъ точны, потому что наблюдатель, естественно, развлекается самымъ ходомъ маневра.

К. Овсянико-Куликовскій.